Идя к дому Каролины Гершфельдт, я думал о том, как мама почти убедила меня остаться дома прошлой ночью.

— О, Джастин, учитывая сегодняшний вечерний опыт, ты уверен, что не хотел бы прийти на вечеринку сегодня вечером? Думаю, я могу гарантировать тебе теплый прием, — вот что она сказала.

Я помню, как повернулся лицом к родителям, которые отчаянно трахались, пытаясь ускорить процесс, чтобы закончить ужин, помыться и подготовиться к субботнему секс-фестивалю.

— Я так не думаю, мама, — сказал я им.

— Думаю, мы должны перенести мою... простите за каламбур... вечеринку на следующую неделю. И кроме того, я спасаю себя, помнишь?

Мама кивнула и улыбнулась в середине хорошего траха, который она получала.

— Так что ты будешь делать сегодня вечером? — рассмеялась она.

— Пойдешь искать более малолетних шлюх?

— На самом деле нет, мам, в данный момент я думаю, что четыре минета утолили даже мою сексуальную жажду. Нет, после игры в боулинг я думаю, что мог бы зайти, чтобы закатить пару шаров в снукер.

— Да, ты знаешь, куда идти, если тебе станет скучно, — сказал отец, снимая Мэри со своего члена, перегибая ее через спинку стула и трахая сзади, — ты знаешь, куда... эм... прийти, так сказать. А теперь отвали и присматривай за нашим ужином, пока я присматриваю за твоей мамой.

Я просто рассмеялся и перешел на кухню, полностью довольный жизнью, теперь, когда я начал получать то, что большинство мужчин, казалось, принимали как должное.

Я не мог поверить, что был так близок к тому, чтобы остаться дома прошлой ночью. О, я знаю, это было бы весело, и я бы наслаждался все время, но я бы чувствовал, что каким-то образом обманываю Викки или Кэролайн. Странно да?

Кэролайн стояла на пороге, когда я вошел. Она была одета в простую темно-синюю мини-юбку и простую белую блузку, но для меня она не могла выглядеть красивее. Тогда я подумал, а захочет ли она, но потом подумал, почему она, художник с огромным выбором мужских моделей? Может быть, я буду позировать ей, в конце концов, она одобряла мое телосложение, даже если оно не было идеальным. Но это все, не так ли? В конце концов, если бы она хотела или нуждалась в чем-то еще, у нее были бы ее любимцы, не так ли?

Я пришел ко всем этим выводам, когда вошел в ее дом, потому что не хотел страдать от разочарования позже. Кроме того, мне не очень-то хотелось выставлять себя полным дураком.

— У меня есть кофе или апельсиновый сок в холодильнике, если хочешь, — сказала Кэролайн, ведя меня на кухню и оглядывая с ног до головы.

— Хммм, ты выглядишь сексуально. Хочешь сначала освежиться?

Что же мне теперь делать? Она только смотрела на меня, а я уже был на взводе. Мне нужно

было успокоиться, и ванная с холодной водой показалась мне хорошим местом для начала. Нерешительно кивнув, я позволил Кэролайн отвести меня в ванную. Я начал снимать свитер, но она не захотела, даже приказала мне поднять руки, чтобы она могла снять его сама.

— Уммм, я должна была сделать это вчера, ты знаешь, что у тебя действительно хорошее тело, учитывая форму, в которой ты был.

— Н-но... я н-нет... Я н-нет...

Кэролайн положила руки мне на плечи на случай, если расстроит меня, и теперь нежно, но твердо массировала их.

— Джастин, я не из дешевых. Это просто мой способ сказать тебе, какую большую работу ты продел со своим телом за такое сравнительно короткое время. Знаешь ли ты, сколько силы характера и воли требуется, чтобы достичь того, что у тебя есть? У тебя сейчас отличный мышечный тонус, верхняя часть тела смотрится довольно хорошо, и ты просто красавчик. Тебя смущает, что я тебе это говорю?

Вчера она сказала мне что-то похожее, значит ли это?.. ? Я не знал, поэтому просто слегка кивнул головой. Мне все еще было трудно принять, после всех неудач в школе и трех недавних инцидентов с Джули Моррис, что люди, включая Ким Карвер и Джоанну Уолш, могут говорить такие вещи и действительно имеют их в виду. Но Кэролайн излучала ауру сексуальности, которая, казалось, исходила из каждой поры ее тела.

— Всем нужен кто-то, кто когда-нибудь скажет им такие вещи. Это дает людям уверенность, заставляет их чувствовать себя лучше.

Кэролайн швырнула мою рубашку на пол, двинулась вперед и уже хотела потянуться за шортами, когда я остановил ее.

— Извини, Джастин, — сказала Кэролайн задыхающимся голосом, который давал намек на то, что может быть совсем рядом, — может быть, я немного тороплю события, я думала, что может быть... в любом случае, ты приведи себя в порядок, я возьму твой свитер и положу его в стирку, потом проверю кофе, он должен быть готов.

Что ж, теперь я знал, или, по крайней мере, думал, что знаю, что все будет хорошо, и что это будет волнующий день, о котором говорит ее похотливое поведение. Может быть, я даже потеряю свою страшную девственность, которая, казалось, висела у меня на шее свинцовым грузом. Да, даже я знаю, что минет и лизание киски не в счет, что на самом деле когда член в пизде - это имеет значение!

Я умылся слегка надушенным мылом, потом сполоснулся, думая об этой замечательной женщине. Было очевидно, что происходит, по крайней мере, теперь это казалось очевидным. Кэролайн Гершфельдт явно что-то планировала на мой счет. Вопрос был в том, хочу ли я этого? Нет, это был не вопрос, конечно. Вопрос в том, смогу ли я изменить чувства, которые были второй натурой еще два дня назад, может быть, сможет ли она. А как же Викки, как она вписалась во все это?

Вернувшись на кухню, я сидел там же, где и вчера, и смотрел, как Кэролайн повернула стул в мою сторону, как она скрестила свои чудесные ноги так же небрежно, как и вчера. На этот раз сомнений не было, на ней были трусики, черные.

Она наклонилась вперед, положила левый локоть на стол и сделала большой глоток кофе. Это

должен был быть невинный поступок, но Кэролайн Гершфельдт превратила его в нечто чувственное.

— Ты хоть представляешь, кто я и чем занимаюсь?

Я кивнул и в течение нескольких минут бормотал ответ.

— У моих родителей в спальне висит одна из твоих картин. Они всегда были полностью согласны с вашей борьбой за свободу слова и против цензуры. Поэтому они думают, что то, что происходит сейчас, просто замечательно.

Кэролайн, которая терпеливо ждала, пока я закончу свой заикающийся ответ, улыбнулась.

Улыбка была такой безудержной, что я не мог не улыбнуться.

— О, в самом деле, — сказала наконец Кэролайн.

— Ты даже не представляешь, как приятно знать, что кто-то в этом городе владеет одной из моих картин. — она посмотрела на меня с интересом.

— Полагаю, ты не скажешь мне, что это за картина?

— Она называется "Лучший из всех видов спорта в помещении", Миссис Гершфельдт...

— Миссис Гершфельдт — моя мать, пожалуйста, зови меня Кэролайн.

Не в силах говорить, я просто кивнул в знак согласия и ждал продолжения.

— Я помню эту картину, мне было очень приятно ее писать. — она поставила чашку с кофе, поставила оба локтя на стол, сцепила руки и долго думала, опершись подбородком на оба больших пальца и глядя мне прямо в глаза.

— Могу я задать тебе вопрос, Джастин? Это не имеет ничего общего с твоими родителями, но есть кое-что, что я должен знать.

Я немного настороженно кивнул головой.

— Как получилось, что твои родители так просвещены, как ты говоришь, что у них есть одна из моих фотографий, а ты так застенчив, так боишься любого физического контакта с женщинами? Я имею в виду, конечно, твои родители, при таких обстоятельствах, были бы довольно либеральны с твоим воспитанием?

Что еще я мог сделать, как не пожать плечами. Я не мог ответить, потому что не знал. Единственное, что я действительно знал, это то, что я жаждал физического контакта с женщинами вне моей матери, инцидент с Ким и Джоанной был поставлен на свое место в моем сознании.

Больше всего на свете мне хотелось увидеть женскую фигуру, вступить в открытые отношения с девушкой моего возраста. Вот почему Викки Томпсон была так важна и почему эта женщина так пугала меня.

Она придвинула свой стул ближе, пока наши колени практически не соприкоснулись.

— Ты хотел бы измениться или, более того, думаешь, что мог бы?

Я посмотрел в глаза Кэролайн и решил, что если она собирается помочь, то почему бы не попробовать? Однако, не желая показаться слишком нетерпеливым, я пожал плечами и позволил ей продолжить.

— После этих новых законов о цензуре и всех этих городских постановлений в рамках Хартии сексуальной свободы, принятой либеральным правительством, которое наконец-то оправдало свое название, меня попросили написать несколько картин для показа здесь, в ратуше, и у меня также есть контракт на поставку второй коллекции для престижного массажного салона в Сиднее. Конечно, само собой разумеется, что они будут очень эротичными, люди привыкли называть их порнографическими, картинами. Естественно, мне понадобятся люди с особой привлекательностью для разных типов картин. Теперь меня привлекло твое телосложение и те замечательные мышцы, которые ты начал развивать. Видите ли, я считаю, что ты очень сильный, достаточно сильный, чтобы помочь с особенно большим холстом, который я имею в виду. Как думаешь, ты сможешь мне попозировать?

Теперь пришло время подумать о том, о чем меня спрашивают, может ли быть задействована другая модель? Конечно, иначе зачем ей говорить, что моя сила важна. Пришлось бы... мог ли я, если бы от меня этого потребовали, выполнить по требованию?

— Я не знаю, Миссис.. эм... Кэролайн. Я ни перед кем не раздевался со школы.

Ладно, может быть, небольшая ложь во спасение, но это была правда до недавних встреч с моими родителями и той необычной встречи с Джоанной Уолш и Ким Карвер.

— Даже в душе для мальчиков я немного застенчив, не могу присоединиться к их детским играм. Наверное, они обращались со мной как с каким-то уродом, поэтому я предпочитал принимать душ дома, если не мог войти и выйти первым, — продолжил я, почти не заикаясь.

— Просто я был таким, или все еще остаюсь таким. Никто не виноват, мои родители были и остаются очень либеральными в моем воспитании. Не то чтобы это имело какое-то значение для того, как девушки относились ко мне. Я думаю, что многие девушки похожи на мальчиков в том, что им не нравятся мальчики, которые толстые, а не то, что они назвали бы "смелым взглядом". Я имею в виду, когда мальчики хотят встречаться с девочками, на первом месте стоит внешность, а личность обычно занимает второе место.

— В любом случае, через некоторое время я сдался. Я знаю, мои родители счастливы, что я с тут, и они более чем готовы поддержать все, что ты решишь сделать. На самом деле, они хотели бы опцион на любую картину или, по крайней мере, печать, если невозможно купить оригинал, — сказал я, нуждаясь в разговоре, чтобы отвлечься от ее грудей, которые были в значительной степени выставлены на обозрение, когда она наклонилась вперед, сжимая мои плечи.

— Но, полагаю, это зависит от того, как вы покажетесь и, конечно, сумеете ли вы помочь мне преодолеть мою природную застенчивость?

Кэролайн откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и посмотрела на меня.

— Похоже, ты все-таки преодолел свои проблемы разговорами, и это только начало. Теперь все, что нам нужно - беспокоиться о твоей застенчивости, когда дело доходит до твоего тела и любого физического контакта на публике.

Она встала, подошла ко мне сзади и начала массировать мои плечи.

— Первое, что тебе нужно знать, - это то, что Билл не беспокоится о том, чем я занимаюсь, когда его нет, пока он здесь. Он знает, что у нас должен быть определенный сексуальный контакт, и он не будет стоять на моем пути, пока я не буду беспокоиться о его маленьких делах во время его межгосударственных поездок.

"Черт возьми", — подумал я, — "Может, она и вправду спит со своими моделями; может, мои родители были правы". Потом я увидел, что она смотрит на мое лицо, и понял, что она читает мои мысли.

http://tl.rulate.ru/book/1404/42124